

Вань Цзюньи должна была провести жизнь в уединении на горе Ванчэнь, но Алая Звезда привела её в мир рек и озёр, втянула в мирскую суету. Теперь отступить будет нелегко.

Возможно, такова её кармическая судьба, и ей не избежать этого. Но она действительно не должна была втягивать Ало-Лазурную Звезду в водоворот своей непредсказуемой судьбы. Мало того, что такой поступок несправедлив, так ведь Ало-Лазурная — звезда, управляющая миром, и единственный естественный враг Звезды Чёрного Пятна. Нельзя позволить ей погибнуть из-за перемен.

Подумав об этом, Вань Цзюньи опустила взгляд и в глубине души приняла решение.

...

Тем временем у ворот резиденции Гуаньцина.

Чжоу Чжоу в простой одежде стоял на месте. Даже в облике простолюдина его боевой дух было не скрыть, и стражник у ворот, оказавшись один на один с этой грозной глыбой, дрожал от страха. Если бы не необходимость хранить лицо слуги резиденции, он бы уже давно рухнул на землю, трясясь как в лихорадке.

К счастью, его госпожа была добра, и ворота вскоре открылись, позволив стражнику тайно вздохнуть с облегчением.

Вэй Цзинлинь не боялась боевого духа Чжоу Чжоу. С юных лет она мечтала стать военачальником и, как дочь вице-канцлера, часто сопровождала отца на дворцовые пиры, где видела самых разных людей, в том числе многих генералов, включая ветеранов, павших на поле боя. Их боевой дух был ничуть не слабее.

К тому же Вэй Цзинлинь с гордостью вспоминала, что обучалась у Ли Ли, величайшего защитника городов империи Цянь, и даже ездила с ним на границу в Юньчжун, чтобы наблюдать за крупным сражением.

Ли Ли был человеком добродушным, но, не имея собственных детей, он относился к Вэй Цзинлинь как к родной внучке и обучал её, ничего не утаивая. Если бы не подозрительные передвижения войск Лоюэ в то время, Вэй Цзинлинь могла бы провести под его руководством ещё несколько лет, постигая искусство обороны и тактики.

Увы, то расставание стало последним. Ли Ли пал в бою на горе Лаоюй в Юньчжуне, но заставил армию Лоюэ отступить. Он погиб с честью, исполнив свой долг защитника до конца.

Боевой дух Чжоу Чжоу чем-то напоминал ей о дедушке Ли, пробудив давно забытую боль в глубине памяти. Лицо её побледнело, и она долго молча стояла, глядя на Чжоу Чжоу.

Лишь когда стражник не выдержал и чихнул, Вэй Цзинлинь очнулась, сложила руки в приветствии и пригласила Чжоу Чжоу войти.

Отправив слуг, они вдвоём направились по дорожке к главному залу.

— Что привело генерала Чжоу в такой поздний час? — первой нарушила молчание Вэй Цзинлинь.

Она спрашивала, хотя знала ответ — Чжоу Чжоу пришёл ради тех двоих.

Однако Чжоу Чжоу остановился и глухо, с ноткой недоверия в голосе, спросил:

— Разве не вы, госпожа Вэй, пригласили меня?

Услышав это, Вэй Цзинлинь замерла, глаза её расширились. Она уже открыла рот, но, не успев вымолвить ни слова, вдруг осознала нечто и воскликнула: «Беда!» — после чего, используя искусство лёгкого шага, рванула к своему кабинету.

Чжоу Чжоу, нахмурившись, последовал за ней.

Ворвавшись в кабинет, Вэй Цзинлинь с грохотом распахнула дверь. Её взгляд скользнул по пляшущим теням от свечи и упал на письменный стол. Сердце её ушло в пятки: бросавшееся в глаза письмо исчезло, да и красная медная монета тоже пропала.

— Отвлекающий манёвр. Госпожа Вэй, у вас в доме завёлся вор.

Вэй Цзинлинь молчала, лицо её было мрачным.

Внезапный порыв ветра задул свечу. Вэй Цзинлинь повернулась к Чжоу Чжоу, стоявшему в дверях, и её голос дрожал — то ли от гнева, то ли от страха.

— Генерал Чжоу, вы ведь видели евнуха?

Чжоу Чжоу кивнул.

— Зачем вы пришли? Генерал, позвольте быть откровенной: не думаю, что евнух мог пригласить вас от моего имени.

Помолчав пару мгновений, Чжоу Чжоу ответил:

— Потому что среди арестованных вами может быть мой гость.

— Может быть?

— Именно так. Кто-то упомянул имя моего старого друга. Друг моего друга, вероятно, оказался у вас под стражей. Я также слышал, что вы задержали двух людей из мира рек и озёр и сразу отправили их в тюрьму. — В его тоне не было упрёка, скорее он помогал ей разобраться в ситуации.

— Да. Тогда Цао Мань преградил мне путь, и мне пришлось отправить их в тюрьму — она под вашим контролем, так что Цао Мань не мог вмешаться. Погодите... Я отправила их с моими слугами. Если они хотели передать вам весточку, то самый надёжный путь — через моих же людей...

— Хм, скорее всего, так и есть.

Вэй Цзинлинь нахмурилась, щёлкнула пальцами, и появился стражник-тень.

— Где Ван Эр?

— Госпожа, он пропал.

Услышав это, Вэй Цзинлинь вспыхнула от гнева и холодно спросила:

— Почему мне не доложили?

Стражник тут же упал на колени, ударившись лбом о пол:

— Виноват, госпожа!

Очевидно, он и сам лишь недавно об этом узнал.

Сжав кулаки, Вэй Цзинлинь всё же не стала на него кричать, лишь ледяным тоном приказала:

— Уходи.

Стражник исчез в мгновение ока.

Чжоу Чжоу, наблюдая за этим, невольно отметил про себя искусство лёгкого шага у стражников семьи Вэй.

— Генерал Чжоу... — лицо Вэй Цзинлинь было мрачным, в нём читалась нерешительность — вероятно, ей было неловко просить о помощи.

— Попали в лапы евнухов, что ли? Эти мерзавцы любят грязные приёмы. Хотя тот, кто передал сообщение, может быть и невиновен, но в вашем доме определённо завёлся предатель.

Услышав это, Вэй Цзинлинь опустила голову, погружившись в раздумья. Внезапно она вспомнила о двух задержанных. Если целью вора были они, то им может грозить покушение. Хорошо хоть мечи у них не отобрали, но проверить всё же стоит.

Она сложила руки и попросила Чжоу Чжоу сопроводить её.

Чжоу Чжоу, конечно, не отказался — он ведь и пришёл сюда, попав в ловушку, именно ради этих «гостей».

И они поспешили в путь.

* * *

Тем временем холодный ветер долетел до уединённого флигеля.

Вань Цзюньи, наконец отбросившая мысли и погружившаяся в медитацию, вдруг ощутила ледяное дуновение. Мгновенно выхватив меч Цзинсюэ, она открыла глаза в тот самый миг, когда раздался звон металла, — и встретилась взглядом с налитыми кровью, злобными глазами, светившимися в лунном свете.

Нахмурившись, Вань Цзюньи выпустила внутреннюю силу и, взмахнув мечом, оттолкнула человека в чёрном, отскочив от него.

Что-то было не так? Глубоко нахмурившись, она следила за тенью в чёрном, но не спешила атаковать первой.

Человек в чёрном замешкался на мгновение, а затем в одно мгновение оказался перед Вань Цзюньи. Отравленный кинжал, испускающий холодный свет, выписал в темноте несколько дуг.

— Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Вань Цзюньи уверенно парировала удары. Яд на лезвии кинжала, сковываемый леденящим холодом, исходящим от Цинсюэ, застыл и не разбрызгался.

Человек в чёрном не обратил на это внимания, продолжая яростно атаковать, словно не собираясь менять тактику, лишь обрушивая на Цинсюэ град ударов.

Наконец этот лязг разбудил ту, что была внутри.

Ли Чжао выскочила, даже не успев высушить волосы, с мечом наготове. Её появление застало человека в чёрном врасплох, и он на мгновение открылся — чем немедленно воспользовался меч Цинсюэ, вонзившись ему в запястье, словно намереваясь перерезать сухожилие.

Почувствовав опасность, человек в чёрном рванулся назад, но тут же получил удар сверху. Он не смог остановиться, лишь инстинктивно отклонил голову и слегка развернул корпус. Меч Тунлун обрушился ему на плечо — раздался хруст, кость треснула.

Не обращая внимания на рану, человек в чёрном рванулся прочь, но наткнулся на стремительную тень. Холодный клинок метнулся к его глазам. Он отчаянно откинулся назад — как раз в этот момент Ли Чжао, нагнав его, прижала его мечом к земле, лишив возможности двигаться.

Увидев это, Ли Чжао облегчённо вздохнула и, подняв голову, уже хотела спросить, не ранена ли Дева Цзюнь, как вдруг уловила звук шагов. Слова застряли у неё в горле, и она поспешно обернулась.

К ним подходили Вэй Цзинлинь и могучий мужчина в простой одежде.

И этот мужчина, едва увидев Ли Чжао, громко воскликнул:

— Маленькая госпожа?!!

<http://bllate.org/book/16264/1463731>